

За три года он вырос от трехзвездного Доу Цзун до пика Доу Цзун. Что это за бессмертная скорость?

Цзя Синтянь и остальные широко раскрыли рты с недоверием на лицах.

Если бы они знали, что настоящее совершенствование Лу Юньсяо было не вершиной обычного Доу Цзуня, а Доу Цзуня девятого ранга, они, вероятно, испугались бы и взорвались на месте.

Эта скорость просто нечеловеческая.

«Мастер секты достоин быть мастером секты, мне действительно стыдно!»

С усилием подавив шок в своем сердце, Цзя Синтянь вздохнул.

Хотя он знает, что глава его семьи всегда был в состоянии сделать то, что другие не могут, он настоящая гордость небес.

Но прогресс Лу Юньсяо все равно их удивлял.

Это вершина Доу Цзун!

На Северо-Западном континенте это просто легендарное существование.

Пиковый Доу Цзун и обычный Доу Цзун — далеко не одно и то же существо!

Одного Лу Юньсяо достаточно, чтобы поднять весь Юньмэнь на чрезвычайно высокий уровень.

Даже если нужно аннексировать весь Северо-Западный континент, это проще простого.

Добавление слов Синтяня получило единодушное одобрение многих старейшин.

Лу Юньсяо они все больше и больше поддерживают и внушают благоговейный трепет.

Юньмэнь повезло иметь такого чудовищного мастера секты.

Особенно были в ужасе недавно присоединившиеся эксперты Доу Цзун, и их лояльность резко возросла.

«Цзя Лао абсурд».

Лу Юньсяо без малейшего самоуспокоения махнул рукой.

Его нынешний кругозор и без того чрезвычайно широк, честно говоря, он не уделяет слишком много внимания всем Облачным Вратам.

Можно сказать, что группа Доу Цзуна мало чем ему помогает.

Только Доу Шэн способен противостоять могущественным врагам вместе с ним.

Причина, по которой он хотел взять Юньмэнь в Чжунчжоу, заключалась в том, что это была сила, которую он создал в одиночку, что вызывало больше доверия.

Это также потому, что Юн Юн, королева Медуза и другие приложили к этому много усилий.

Это самая важная причина, по которой он решил переехать с большой помпой.

В противном случае, для группы могущественных Доу Цзуня, когда он показывает свою истинную силу, в Чжунчжоу есть бесчисленное множество людей, которые готовы присоединиться к нему.

Силач Доу Цзун в Чжунчжоу похож на карася, переплывающего реку: если закинуть сеть, можно много поймать.

А Доу Цзун?

Излишне говорить, что Чжунчжоу — это место, где Доу Цзун везде гуляет, а Доу Хуан не так хорош, как собака.

Хотя Юньмэнь силен, если не считать Лу Юньсяо и Цин Яньцзин, их можно считать второсортными в Чжунчжоу.

Сильнее Сиге, но немного уступает Сангу.

Даже ледниковая долина, которая кажется самой слабой из трех долин, имеет определенное основание.

"Этот мастер секты вернулся на этот раз, кроме визита, ему еще есть что объявить, поэтому он и позвал тебя сюда."

«По моему мнению, если основная часть Cloud Gate переместится в Чжунчжоу для разработки, Северо-Западный континент все равно будет слишком удаленным, а Чжунчжоу — рай для сильных».

«Что касается пункта назначения, мастер секты уже выбрал его, и это хорошее место для совершенствования».

— Все, у вас есть возражения?

«Если у вас есть какие-либо мнения, вы можете их высказать».

В этом не было лицемерной вежливости, Лу Юньсяо сказал это прямо и открыто.

Юньмэнь был основан им самим, и его воля — это воля Юньмэнь.

Это абсолютное мастерство.

«Переехать в Чжунчжоу?»

Услышав то, что сказал Лу Юньсяо, аудитория заволновалась.

Это не маленькое движение, а крупное событие, определяющее будущее всего Cloud Gate.

Даже они очень сомневаются.

Но сказать нет?

Извините, никто не посмеет!

Слова Лу Юньсяо являются абсолютным авторитетом, и многие старейшины на самом деле очень четко это понимают.

Даже Совет старейшин, претендующий на то, чтобы все решать, на самом деле лишь декорация.

Лу Юньсяо имеет право одним словом принимать решения по всем делам Юньмэнь.

«Старик поддерживает решение главы секты. Мастер секты прав. Северо-Западный континент все еще слишком мал, чтобы выращивать настоящих драконов. Только Чжунчжоу, где сильные подобны облакам, является наиболее подходящей сценой для Юньмэнь».

Как самый могущественный сторонник Лу Юньсяо, Хай Бодун, естественно, поддержал бы принятие решений Лу Юньсяо в любое время.

В конце концов, это его младший, если он не поможет Лу Юньсяо, то кому еще он поможет?

«Старик также поддерживает решение главы секты. Нам, Юньмэнь, пора вырваться с Северо-Западного континента».

Нынешний Юньшань гораздо более осведомлен, увидев монстра Лу Юньсяо, он уже решил полностью обнять это бедро.

Естественно, он не стал бы возражать против любого решения Лу Юньсяо.

«Чжунчжоу, я давно не был там. Это хорошее место, и старик соглашается».

Почтенный Тяньхуо погладил свою бороду и сказал с улыбкой.

Он был родом из Чжунчжоу, так как он хотел вернуться сейчас, это было бы лучше.

Эти трое высокопоставленных лиц первыми выразили свою поддержку, а остальные старейшины не осмеливались высказывать свое мнение.

"Я буду подчиняться приказу мастера секты!"

— хором сказали все старейшины.

"Очень хорошо, раз дело обстоит так, то этот вопрос решен."

«Все, вернитесь на свои места и подготовьте всю работу, которую необходимо сдать, ресурсы, которые необходимо разместить, и т. д.».

«Через три месяца мы отправимся в Чжунчжоу».

— громко сказал Лу Юньсяо.

"Да, хозяин дверей!"

Все сжали кулаки, и по залу разнеслись крики.

...

Луна и звезды были редкими, а в павильоне за пределами горы Юньлань две фигуры сидели лицом друг к другу.

Между ними двумя стоял каменный стол, а на каменном столе стоял набор чайных сервизов.

Лу Юньсяо изящно заваривал его, и аромат чая медленно доносился до него.

— Вонючий мальчик, эти три года были непростыми, не так ли?

Хай Бодун взял чашку чая, сделал глоток, посмотрел на Лу Юньсяо напротив и тихо спросил.

Другие видели только рост развития Лу Юньсяо, но они не ожидали, сколько усилий Лу Юньсяо приложил под быстро растущей силой.

В мире нет такой вещи, как пирог, падающий из воздуха.

Чем выше достижение, тем больше страданий оно означает.

По его мнению, жизнь Лу Юньсяо в Чжунчжоу не должна быть гладкой.

«Все в порядке, я столкнулся с некоторыми трудностями, но это не большая проблема».

Взяв чашку и выпив ее одним глотком, Лу Юньсяо небрежно сказал, играя с чашкой в руке.

Возможно, самой удручающей частью его поездки в Чжунчжоу было его инкогнито в любое время и в любом месте.

Арест клана души был самой большой трудностью в его поездке в Чжунчжоу.

Но теперь эти вещи ничто.

"Ах."

Хай Бодун усмехнулся, пристально посмотрел на него и спросил: «Ты, сопляк, ты снова вел беспорядочные половые связи в Чжунчжоу?»

Лу Юньсяо всегда был игривым, и он чувствует, что Лу Юньсяо никогда в жизни не избавится

от этой проблемы.

Конечно, он не считал это проблемой.

Он все еще надеялся, что Лу Юньсяо найдет еще и родит ему еще несколько толстых мальчиков.

Он также может дразнить куклу и наслаждаться семейным счастьем.

В его нынешнем возрасте его стремление к силе уже не так остро, как раньше.

Глава 947

Больше всего его волнует счастье его семьи, полной детей и внуков.

Несомненно, для него было бы самым счастливым, если бы он увидел, как Лу Юньсяо женится и заводит детей, раскидывая ветки и листья.

"Ты можешь есть без разбора, но ты не можешь говорить без разбора, старик, будь осторожен, я подам на тебя в суд за клевету~"

«С каких пор я флиртую, я в Чжунчжоу, так что я супер послушный».

«Иду среди тысяч цветов, меня не касается ни один лист, это я».

«Это настоящее самоочищение».

Услышав слова Хай Бодуна, Лу Юньсяо быстро опроверг.

Он никогда не дразнил ни одну девушку в Чжунчжоу!

Это момент, он может сказать с уверенностью.

«Дьявол тебе поверит. Если ты не заразишь нескольких девушек своим страстным семенем, то будешь не собой».

Хай Бодун совсем не поверил словам Лу Юньсяо.

Он до сих пор знает детенышей, которых вырастил сам.

Его видение настолько высоко, что он практически не хочет девушек, которые ему не нравятся.

Но если вы посмотрите на это, в основном ни один из них не может убежать.

Такова натура этого вонючего мальчишки, и он уже давно с этим сталкивался.

Но он забыл, что перед тем, как Лу Юньсяо ушел, Гу Сюньэр наложила сильное заклинание.

Хотя сердце Лу Юньсяо немного дико, но он все равно будет соблюдать то, что обещал Гу Сюньэр.

Что касается Цзы Янь...

Это не было спровоцировано в Чжунчжоу.

Значит, не считается!

«Если ты мне не веришь, мне лень с тобой разговаривать!»

Лу Юньсяо закатил глаза, этот старик все еще не верит ему.

Небрежным взглядом в его руке появилась нефритовая бутылка.

Лу Юньсяо небрежно выбросил его.

— Ладно, я ухожу, ты оставайся один.

Встав и уходя, Лу Юньсяо быстро зашагал.

Хай Бодун поймал нефритовую бутылку, посмотрел на исчезающую фигуру Лу Юньсяо, не мог не покачать головой и с улыбкой выругался.

"Эй, этот паршивец..."

С улыбкой на губах Хай Бодонг открыл нефритовую бутылку, и внезапно возник несравненно величественный импульс.

Эта огромная и величественная аура сразу удивила Хай Бодуна, его глаза расширились.

"Это?"

Слегка наклонив нефритовую бутылку, в глубокой темноте Хай Бодун увидел маленький яркий золотой свет...

...

Обеими руками за спину Лу Юньсяо шел по длинному коридору.

Сегодня пятнадцатый день, и луна на небе исключительно яркая.

Серебряный свет просочился на землю, словно покрывая землю слоем серебряной марли.

Лу Юньсяо остановился прямо перед домом, протянул руку и постучал в дверь.

— Юн'эр, открой дверь!

Это место - будуар Юн Юн.

— Юн-Юн здесь нет, приходи завтра!

В комнате медленно послышался голос Юн Юня.

Лу Юньсяо: "..."

Юн Юна здесь нет, значит, призрак ответил мне?

И, прежде чем сказать это, не мог бы ты сначала убрать лунный камень из своей комнаты?

Вы действительно говорите ерунду с открытыми глазами?

— Юн'эр, перестань создавать проблемы, открой дверь, я так скучаю по тебе.

Прошло много времени с тех пор, как мы виделись, и сегодня он просто хочет спать с Юн Юном на руках, чтобы облегчить боль от любовной тоски.

Он считал, что Юн Юн тоже должен очень по нему скучать.

— ...Тебе следует пойти куда-нибудь еще, например, к Ее Величеству?

После минутной тишины голос Юн Юня неторопливо прозвучал.

В голосе была легкая борьба.

Видно, что она тоже испытала большую психологическую борьбу, когда говорила эти слова.

Лу Юньсяо ясно слышал в нем нежелание.

"Гм?"

Лу Юньсяо на мгновение замер, а затем пришел в себя, вероятно, он понял, что имел в виду Юнь Юнь.

— Юн'эр, ты уверен?

".....Конечно!"

"Тогда я действительно иду?"

Уголки рта Лу Юньсяо слегка приподнялись. В первый день, когда он только что вернулся, он не верил, что Юнь Юнь не захочет приблизиться к нему.

Но Юн Юн подтолкнул его к Королеве Медузе, что было ее смирением.

Его рифма все больше и больше напоминает манеру поведения хозяина гарема.

"Вы идете!"

Голос Юн Юна стал немного тревожным, слегка кокетливым.

В конце концов она решила, что если Лу Юньсяо не уйдет, она пожалеет об этом.

В первый день, когда Лу Юньсяо вернулась, она и королева Медуза хотели занять Лу Юньсяо.

Королева Медуза, несомненно, согласилась с тем, что Лу Юньсяо придет к ней, в конце концов, она была главным дворцом.

Но именно из-за этого она чувствовала, что раз она сидит в таком положении, то и должна иметь такую осанку.

Ты не можешь просто думать о том, что занимаешь Лу Юньсяо.

Королева Медуза очень усердно работала последние три года, и она внесла наибольший вклад в развитие Cloud Gate до того состояния, в котором она находится сегодня.

Из-за эмоций и разума она решила, что Лу Юньсяо будет лучше сначала отправиться к королеве Медузе.

Если она была права, если Лу Юньсяо не уйдет, королева Медуза может не заснуть сегодня ночью.

Каждый день она считает людей, которые живут ее жизнью, и Юнь Юнь очень четко понимает, насколько глубоки ее чувства к Лу Юньсяо.

«Хе-хе, хорошо, тогда я приду к тебе завтра».

Лу Юньсяо усмехнулся, и Истинные Глаза Элементалей ясно увидели появление Юнь Юня через дверь и окно.

Она закусила красную губу белыми зубами, крепко сжала розовые кулачки и выглядела запутавшейся и не желавшей сдаваться. Она была очень милой.

Слегка улыбнувшись, Лу Юньсяо повернулась и вышла, направляясь прямо в комнату королевы Медузы.

Ее Величество не заперла дверь, Лу Юньсяо толкнула ее, а затем небрежно закрыла.

В комнате было уже темно, Лу Юньсяо открыла занавеску из бисера и вошла во внутреннюю комнату.

На хрустальной кровати кокетливые глаза королевы Медузы ярко сияют в ночном свете.

— Как ты пришел?

Появилась знакомая аура, даже если она не смотрела на нее, Королева Медуза знала, кто это был.

"Почему, я не могу прийти?"

— Ты меня не ждешь?

Лу Юньсяо слегка улыбнулся, небрежно снял пальто, лег в постель и обнял нежное тело королевы Медузы.

«Король не ждал тебя».

Королева Медуза это отрицала.

— Значит, ты не закрываешь дверь, когда спишь?

Лу Юньсяо сказал с улыбкой.

Услышав это, королева Медуза замолчала.

Понятно, для кого эта дверь.

— Разве ты не должен быть у Юн-Юн?

После минутного молчания ярко-красные губы королевы Медузы слегка приоткрылись, и в ее тоне промелькнуло некоторое сомнение.

Она держала дверь открытой, но на самом деле не думала, что Лу Юньсяо придет.

В конце концов, Юнь Юнь — настоящая жена, и Лу Юньсяо должен был провести первую ночь у Юнь Юня, когда тот вернулся.

«На самом деле Юн'эр попросила меня прийти».

Лу Юньсяо поцеловал королеву Медузу в бок и прошептал ей на ухо.

"Что?"

Королева Медуза вздрогнула и быстро повернулась боком с легким шоком в глазах.

"Она может сделать этот шаг?"

«Этот король не так хорош, как она».

Глаза королевы Медузы расширились, немного пораженные.

Если бы это была она, она бы никогда не вытолкнула Лу Юньсяо.

Напротив, она всего лишь хотела, чтобы Лу Юньсяо остался с ней подольше.

Она знала, что мисс Юнь Юнь по Лу Юньсяо была не намного хуже, чем она, но из-за этого Юнь Юнь было действительно нелегко сделать это.

Глава 948

Не каждый может оттолкнуть любимого мужчину.

Только сегодняшнее поведение Юн Юн заставило отношение королевы Медузы к ней снова сильно измениться.

Она все еще недооценивала Юн Юня.

— Похоже, ты сделал правильный выбор.

Королева Медуза посмотрела на Лу Юньсяо и тихо вздохнула.

Щедрость ума Юн Юня выше того, чего могут достичь обычные люди.

«Юн'эр действительно разумна».

Лу Юньсяо улыбнулся, согласился, затем изменил голос и мягко сказал: «Но мой Цайер неплохой».

«Кай'эр, ты много работал последние несколько лет».

«Я знаю Юньэр. Хотя она грациозна и ведет себя как высокомерный человек, ее способности не выдающиеся».

«Облачные ворота сегодня не могут обойтись без вашей помощи».

Сжимая тонкую руку королевы Медузы, глаза Лу Юньсяо были предельно искренними.

Королева Медуза была ревнивой и собственнической, но на самом деле она была лучше Юн Юн в других отношениях.

Ее Величество всегда была превосходна, и ее превосходство проявляется во всех аспектах.

Как он однажды сказал, если он первым встретит Королеву Медузу, то Ее Величество определенно будет той, кого он любит больше всего.

Очарование Ее Величества Королевы не меньше, чем у кого-либо в мире.

Под ее лицом, похожим на айсберг, скрывается огненная привязанность. Ее Величество Королева является одним из лучших образцов хорошей жены и матери.

Ее преданности и непоколебимой решимости достаточно, чтобы тронуть всех.

Лу Юньсяо всегда очень, очень любила ее.

Эта женщина, если ее пропустить, из тех, что действительно неразумны.

К счастью, он наконец-то положил эту яркую жемчужину в карман.

— У тебя еще есть совесть.

Искренние слова Лу Юньсяо согрели сердце королевы Медузы, породив бесконечную нежность.

Она готова приложить все усилия для Лу Юньсяо, как бы трудно ни было, она сможет выстоять.

Разве они не ждут понимания и поддержки Лу Юньсяо?

С заботливыми словами Лу Юньсяо, как бы тяжело и утомительно она ни была, это того стоит.

Лу Юньсяо улыбнулся и ничего не сказал, а просто протянул руки, чтобы обнять слабую и тонкую талию королевы Медузы, и крепко обнял ее.

Королева Медуза слегка пошевелилась и прижалась к объятиям Лу Юньсяо.

Ее глаза были слегка прикрыты, а глаза королевы Медузы немного затуманены.

Это чувство, которого она страстно желала в течение долгого времени, и прошло целых три года, прежде чем она снова насладились им.

Первоначально сухое сердце королевы Медузы было подобно дождю, и она мгновенно удовлетворилась.

Лу Юньсяо внимательно посмотрел на чарующее лицо королевы Медузы, похожее на эльфа, очарование, которое переворачивало все живое с ног на голову, и оно все время возбуждало глубочайшее желание в сердце Лу Юньсяо.

С точки зрения обаяния Я Фэй можно сравнить с королевой Медузой.

Но по кокетливости, по пагубному влечению к мужчинам Ее Величество Королева даже изящнее Наложницы Я.

Она - идеальная красавица, созданная небесами, кокетливая, очаровательная, сексуальная, зрелая, властная, равнодушная, страстная, и многие темпераменты идеально сочетаются, чтобы создать бесподобную королеву Медузу.

Этого существования достаточно, чтобы вся концентрация Лу Юньсяо исчезла без следа.

Не в силах сдержаться, Лу Юньсяо поцеловал королеву Медузу в губы.

Губы мягкие и теплые, а между губами и зубами есть даже намек на аромат, сладость устремляется в сердце.

"Кай'эр, уже поздно!"

С легким поцелуем, многозначительно сказал Лу Юньсяо.

Услышав это, Королева Медуза закатила глаза на Лу Юньсяо, и в ее очаровательных глазах блеснула слабая улыбка.

"Половой зародыш!"

Королева Медуза слегка сплюнула и с улыбкой выругалась.

"Эй-эй."

Лу Юньсяо усмехнулся, напряг обе руки и снова поцеловал эти ярко-красные губы.

Сразу же в комнате раздалось какое-то движение.

...

Долгая засуха встречает дождь, этой битве суждено длиться долго.

Только ранним утром второго дня Лу Юньсяо вздохнул с облегчением, его лицо было полно удовлетворения.

У королевы Медузы длинные волосы и плечи, а в ее теле нет и следа властности или холодности.

Она лежала на руках Лу Юньсяо нежно, как родниковая вода, и все ее тело излучало ощущение счастья.

Она слегка потерлась в руках Лу Юньсяо и нашла удобную позу, как кошка, полная лени.

Конечно же, мужчины — лучшее лекарство для женщин.

Даже всегда равнодушная королева Медуза под влиянием любви Лу Юньсяо может превратиться в мягкость.

«Юньсяо, как ты думаешь, когда у нас будет собственный ребенок?»

Королева Медуза погладила свой живот, с легкой тоской в глазах.

Она всегда хотела кристаллизировать свою любовь с Лу Юньсяо.

Вот только до сих пор это не удавалось.

Конечно, это не имеет никакого отношения к тому, что Лу Юньсяо отсутствовал дома два или три дня.

«Такие вещи зависят от судьбы, и вы не можете заставить их».

Потирая длинные волосы Королевы Медузы, Лу Юньсяо тихо сказал:

В нынешнем возрасте Лу Юньсяо уже намного взрослее, чем раньше.

Что касается вопроса рождения ребенка, она уже не так сопротивляется, как раньше.

Если у него действительно есть ребенок, это нормально, и он также хочет испытать, что значит быть отцом.

Просто если ты этого хочешь, ты этого хочешь, но такие вещи нельзя заставить.

Сможете ли вы иметь детей, зависит от того, есть ли у вас это благословение.

«Нельзя заставить? Этот король не верит в это, у тебя должен быть способ».

«Если вы не можете делать эти вещи, какие таблетки вы практикуете?»

«Не думайте, что этот король не знает, вы, ребята, как минимум фармацевт восьмого ранга».

«Усовершенствуйте лекарство и немного увеличьте вероятность. Вы не можете не делать такие вещи».

Королева Медуза недоверчиво скривила губы.

Она подозревала, что Лу Юньсяо до сих пор недостаточно играл.

Хм, эта яркая редиска умеет флиртовать с женщинами, и совсем не умеет сдерживать свое сердце.

"Алхимия?"

— Кай'эр, ты серьезно?

Уголки рта Лу Юньсяо дернулись: сможет ли она зачать ребенка или нет, зависит от воли Бога.

Зачатый естественным путем, это дар от Бога.

При использовании эликсира для увеличения шансов на беременность вкус немного изменился, но некрасиво.

Не то чтобы у них действительно была какая-то болезнь, и это трудно представить, не правда ли, это немного возмутительно?

"Кай'эр, в этом нет необходимости, не так ли?"

— нерешительно спросил Лу Юньсяо.

Его до сих пор несколько отталкивает такой способ употребления таблеток.

«Этот король считает, что это очень необходимо».

«Только одно слово, ты практикуешь или нет?»

Королева Медуза прищурила глаза, слегка угрожая.

Казалось, что пока Лу Юньсяо не посмеет согласиться, она посмеет наброситься на него и сильно укусить Лу Юньсяо.

Ослепительный холодный свет, сияющий на этих белых зубах, заставил Лу Юньсяо невольно вздрогнуть, и в его сердце внезапно появился холодок.

Глава 949

«Кайер, что ты хочешь сделать?»

Лу Юньсяо сглотнул, немного настороженно говоря.

"Что ты говоришь?"

Королева Медуза очаровательно улыбнулась, слегка прищурив свои длинные и узкие глаза феникса.

"Где я должен укусить?"

Королева Медуза огляделась, словно ища лучшего места для разговора.

Лу Юньсяо мог видеть только, как дергаются уголки его рта, и ему стало стыдно в душе.

«Кайер, перестань создавать проблемы».

Лу Юньсяо схватил нефритовую руку королевы Медузы и поднял ее.

Слегка повернувшись вбок, Лу Юньсяо прижался лбом к лбу Королевы Медузы.

«Будь у тебя дети или нет, я буду любить тебя вообще. В этом, собственно, и нет нужды».

«Для такого рода вещей возьмите алхимию и распространяйте ее, заставляя людей смеяться».

«В будущем я буду проводить с тобой больше времени, вот и все».

Самая большая причина, по которой они не зачали ребенка, заключалась в том, что у них не было достаточно времени, чтобы сблизиться.

Телосложение Лу Юньсяо слишком сильное, а его уровень слишком высок, поэтому передать это нелегко.

Кроме того, мы давно не вместе, и у нас нет детей, что очень нормально.

Самый прямой способ решить это - сблизиться. Что касается приема наркотиков или чего-то подобного, то мне это действительно не нужно.

Это лекарство, которое ядовито на три точки, можно пить эликсир, лучше меньше есть.

"Что за шутка, я хочу посмотреть, кто посмеет смеяться, хм!"

Королева Медуза фыркнула и недовольно сказала: «И неужели ты можешь оставаться со мной все время?»

«Нет, так что, кроме приема лекарств, что еще я могу сделать?»

Голос упал, с оттенком обиды.

Пока Лу Юньсяо может сопровождать ее пять или шесть дней в месяц, она не будет думать о приеме лекарств.

Но сможет ли Лу Юньсяо сделать это?

Понятно, что нельзя!

— Значит, вы не верите тому, что говорит ваш муж?

Поджимая под себя Королеву Медузу, глаза Лу Юньсяо были полны агрессии.

"Я не верю в это!"

Королева Медуза по-прежнему говорила очень просто.

Для нее имело смысл не верить в это, потому что Лу Юньсяо действительно никогда этого не делала.

Женщин, которых нужно сопровождать во время практики, так много, что времени, которое можно выделить для нее, действительно очень мало.

На этот раз он отсутствовал более трех лет, и о нем ничего не было слышно.

Королева Медуза чувствовала, что не очень реалистично ожидать, что Лу Юньсяо будет с ней все время.

«Ты даже не веришь своему мужу, кажется, ты должна укреплять своего мужа».

Лу Юньсяо закатил глаза, затем серьезно сказал:

Пара рук забралась на скрипучее гнездо королевы Медузы и нежно почесала.

— Черт, ах! Ты, вонючий ублюдок, остановись!

Внезапно поцарапав подмышку, даже Королева Медуза не смогла сдержать хихиканья.

Начал бороться.

Но ведь Лу Юньсяо была намного сильнее ее, даже если она изо всех сил боролась, она все равно не могла избавиться от него.

Изначально она была холодна, но улыбка ее дико дрожала, а стиль вдруг изменился.

"Блин!"

Королева Медуза также была в ярости после нескольких безуспешных попыток вырваться на

свободу.

Затем, глядя на красивое лицо Лу Юньсяо, она просто разозлилась.

— Тебе нравится щекотка, не так ли? Ну, кто друг друга боится, давай делать друг другу больно.

Терпя зуд, королева Медуза набросилась на Лу Юньсяо и тоже начала атаковать.

Лу Юньсяо был немедленно наказан.

Тут же Лу Юньсяо контратаковал, и они вдвоем дрались, как дети.

...

Спустя долгое время усталые двое лежали на кровати, не заботясь о своем имидже, легко дыша.

«Кай’эр, я всегда буду брать тебя с собой в будущем, как Сянь’эр и Цзин’эр».

Теперь у него уже есть внутренний мир, и взять с собой королеву Медузу и других совсем несложно.

— А как насчет Облачных врат?

«Вы берете с собой этого короля, который будет править Юньмэнь?»

«Хватит говорить о детях».

— спросила королева Медуза.

Хотя есть некоторая обида на Лу Юньсяо, который редко остается рядом с ним.

Но она также знает, что у хорошего человека везде есть амбиции, а Лу Юньсяо нужно зарабатывать на жизнь.

Она и не надеялась, что ее муж всего лишь человек с вспыльчивым героем и любовью к своим сыновьям и дочерям.

Забота о семье — это естественно хорошо, но мужчина должен заботиться не только о семье.

Мужчины, по-прежнему должны быть амбициозными.

Мужчина, который заботится только о женщинах, ничего не стоит.

Иногда, хотя она жаловалась, что Лу Юньсяо нет рядом, она еще больше гордилась тем, что у нее такой превосходный муж, как Лу Юньсяо.

Ее муж чрезвычайно талантлив и не имеет себе равных в мире.

Она глубоко им гордилась.

"Значит, нам еще предстоит заняться алхимией!"

Лу Юньсяо скривил губы и сказал.

«Если ты действительно не хочешь практиковаться, тебе и не нужно. Этот король никогда не заставит тебя что-либо делать».

Королева Медуза сказала серьезным тоном.

Она очень хотела ребенка, но если Лу Юньсяо была очень твердой, она этого не хотела.

Тогда она может сдаться.

Она всегда будет поддерживать все решения, принятые Лу Юньсяо.

«Забудь об этом, давай потренируемся. Хорошо, что с тобой есть еще один человек».

Слегка вздохнув, Лу Юньсяо все же пошел на компромисс.

Раз желание королевы Медузы иметь детей так сильно, то пусть она будет удовлетворена.

— Тогда тебе нравятся девочки или мальчики?

— спросил Лу Юньсяо.

"Вы можете решить на это?"

Красивые глаза королевы Медузы расширились от шока.

— Нет, я просто случайно спрашиваю.

— сказал Лу Юньсяо.

«Вообще-то этот король больше хочет мальчика, но кровь у этого короля другая, и потомки королев змее-человеческого клана во всех поколениях всегда будут женского пола».

Королева Медуза покачала головой, это принадлежит роду Медузы.

Королева Медуза всегда была женщиной без исключения.

«Ваша родословная не повлияет на мою. У моих потомков благородные родословные, и родословная Медузы не повлияет на них».

«Будь то мужчина или женщина, это возможно».

Лу Юньсяо покачал головой: врожденное телосложение не может контролироваться простой родословной Медузы.

Врожденное телосложение и приобретенное кровное совсем не на одном уровне, и их вообще нельзя сравнивать.

"В таком случае давайте мальчика!"

«Мальчики унаследуют твою мантию!»

Королева Медуза сказала не подумав.

Хочешь родить - роди мальчика.

«Хорошо, тогда я хочу девочку, вот и все».

Лу Юньсяо кивнул и сказал серьезно.

Королева Медуза: ? ? ? ?

«Что ты сказал?» Глаза королевы Медузы расширились.

"Мне больше нравятся девушки, не так ли?"

"Мальчики в основном озорники. Как девочки могут быть хорошими? Мне нравятся девочки. Девочки - ватные куртки моего отца".

— справедливо сказал Лу Юньсяо.

— Но разве ты не говорил, что не можешь решать?

— тихо сказала Королева Медуза.

"Я это сказал?"

Лу Юньсяо был удивлен.

— Ты только что это сказал.

У королевы Медузы нет дара речи, автор ее дразнит?

«О, ты болтаешь, не беспокойся об этом».

Лу Юньсяо легко сказал.

"Я верю, что ты призрак, ты просто дразнишь меня, ненавистный парень, умри."

Когда она сказала это, Королева Медуза набросилась на нее со своими клыками и когтями.

Глава 950

Солнце восходило тремя полюсами, и палящее солнце беспринципно излучало свет и тепло.

Яркий золотой свет ярко освещает весь мир.

Лу Юньсяо потянулся, и хотя он не спал всю ночь, он совсем не чувствовал усталости, напротив, он был полон энергии.

"Ах, какое большое удовлетворение."

Лу Юньсяо лежал на кровати с выражением удовольствия на лице.

Красоты прошлой ночи мало для посторонних.

Можно только сказать, что Ее Величество Королева есть Ее Величество Королева, что заставляет людей задерживаться и забывать возвращаться!

"Достоинство!"

Королева Медуза посмотрела на Лу Юньсяо пустым взглядом и не могла не скривить губы.

Она была одета в белую марлю, сидела на изголовье кровати, и три тысячи голубых волос ниспадали ей на спину и свисали на талию.

Ее Величество Королева, на которой не было ни короны, ни грима, просто одетая в штатское, была менее властной и равнодушной, но более неописуемо нежной и чистой.

Кокетливое и чистое в теле Ее Величества достигло совершенного слияния.

"Эй-эй!"

Лу Юньсяо усмехнулся, совершенно не раздражаясь, быстро встал, небрежно надел длинное платье, наполовину одетый в домашние туфли, и пошел за королевой Медузой.

Накрутив прядь волос королевы Медузы, Лу Юньсяо нежно погладил ее, и на ощупь она стала шелковистой, как тонкий шелк.

«Кайер, позволь моему мужу сделать тебе макияж».

Лу Юньсяо сказал с улыбкой.

Накрасить жене брови - очень интересное дело.

Не имея возможности оставаться с ними долгое время, Лу Юньсяо хотел только лучше относиться к ним.

Королева Медуза вздрогнула, услышав эти слова, а затем молча передала расческу перед туалетным столиком, уголки ее рта слегка приподнялись.

Лу Юньсяо взяла его и нарочито поцарапала пальцем ладонь королевы Медузы, что тут же

привлекло кокетливые глаза королевы Медузы.

«Ха-ха».

Лу Юньсяо рассмеялся, пригладил прядь длинных волос королевы Медузы, а затем медленно расчесал их нефритовым гребнем.

Длинные черные и красивые волосы прошли между зубьями гребня, не встречая никаких препятствий.

Длинные волосы Ее Величества такие мягкие, такие прямые, гладкие, но сухие на ощупь, совсем как нежная кожа девушки.

Лу Юньсяо держал нефритовый гребень в руке и снова осторожно расчесывал его.

«Ничего из вежливости, ты сделал что-то такое, что мне жаль короля?»

Прищулив глаза, наслаждаясь услугами Лу Юньсяо, небрежно спросила Королева Медуза.

У нее не было никаких других намерений, она просто искала, о чем поговорить.

Но внезапные слова Ее Величества заставили Лу Юньсяо вздрогнуть, и движения его рук слегка приостановились.

Однако пауза была недолгой, и через некоторое время Лу Юньсяо продолжил причесываться.

"Как это возможно, право!"

Лу Юньсяо улыбнулся, издал ха-ха и небрежно сказал:

Но восприятие Ее Величества также очень чувствительно: она, которая сначала не обращала внимания, вдруг стала бдительной.

В чарующих глазах светится божественный свет мудрости.

"Не пытайся шутить, скажи мне, чем ты меня обидел?"

Королева Медуза сузила глаза и немного понизила голос.

Этот парень действительно сделал что-то, чтобы извиниться перед ней?

Неудивительно, что она была так активна сегодня, она все еще была счастлива.

Теперь, когда я думаю об этом, у этого парня может быть просто нечистая совесть.

«Кай'эр, у меня его действительно нет».

— возразил Лу Юньсяо.

«Если ты не скажешь это сейчас, если этот король узнает в будущем, он никогда тебя не простит».

«Когда придет время, даже не пытайся легко разоблачить это».

Королева Медуза сказала спокойно, но голос ее был полон твердости и несомненного смысла.

Но в то же время она была очень озадачена, что мог сделать Лу Юньсяо, чтобы извиниться перед ней?

Даже если Лу Юньсяо найдет еще несколько женщин, она может быть немного несчастна, но на самом деле она не будет ссориться с Лу Юньсяо.

Она не глупая, у Лу Юньсяо так много женщин, что если она действительно поссорится с Лу Юньсяо, это пойдет на пользу другим.

Так и она гадала в душе.

— Кхм, Кайер, я...

"Не ходи со мной в таком беспорядке, скажи это быстро, если ты посмеешь сделать это, ты не посмеешь сказать это?"

Королева Медуза слегка приподняла брови и нахмурилась.

«Кроме того, не останавливайтесь, продолжайте идти».

Уголок рта Лу Юньсяо дернулся, и он снова почесал его.

— На самом деле, я действительно не сделал ничего, чтобы извиниться перед тобой.

«Я только что сделал небольшую ошибку».

Глаза Лу Юньсяо замерцали, и его сердце было крайне виновато.

Это действительно большое испытание — рассказать об этом королеве Медузе.

— Какая маленькая ошибка?

Тон королевы Медузы был равнодушным, казалось бы, без каких-либо эмоций.

Но Лу Юньсяо, который был с ней знаком, знал, что королева Медуза была готова в это время.

Подготовка, которая вот-вот взорвется в любой момент.

«На острове Гулонг случайно мы с Зияном...»

Во время разговора Лу Юньсяо проверял Королеву Медузу, следя за изменениями в ее выражении.

Он все еще говорил о своих отношениях с Цзы Яном.

Даже если бы королева Медуза не спрашивала об этом, рано или поздно он заговорил бы об этом.

Это дело вообще невозможно скрыть, королева Медуза рано или поздно узнает об этом.

Он только надеялся, что Его Величество Королева успокоится. Ударить его или что-то в этом роде было пустяком. Он беспокоился, что будет плохо, если Королева Медуза действительно попадет в это.

"Законченный?"

— прозвучал ледяной голос Медузы.

«Все кончено, но Кай'эр, я могу объяснить...»

"Я иду!"

Как только слова стали обычными, Лу Юньсяо разразился нецензурной бранью и увидел, как королева Медуза встала и ударила ногой.

Лу Юньсяо не посмел сопротивляться, его ударили ногой, он пробил ворота и вылетел.

"Бум!"

"Трескаться!"

Дверь разлетелась вдребезги, и Лу Юньсяо вылетело прямо в коридор.

"Кай'эр, успокойся, послушай мое объяснение..."

Как только Лу Юньсяо встал, к нему бросилась красивая фигура.

«Лу Юньсяо, ублюдок!»

Королева Медуза подняла голую руку и ударила Лу Юньсяо, ее глаза вспыхнули огнем, а все ее тело дрожало от гнева.

Лу Юньсяо быстро увернулась и схватила королеву Медузу за руку.

"Кайер, послушай меня..."

«Ублюдок, ты даже не отпускаешь Цзы Яня, ублюдок!»

"Она еще ребенок!"

Можно сказать, что Королева Медуза была чрезвычайно взволнована, она яростно наступила Лу Юньсяо на ногу, а затем прямо укусила Лу Юньсяо за запястье.

Она не проявила милосердия, на этот раз она укусила Лу Юньсяо за запястье, с которого капала кровь.

Острая боль захлестнула разум Лу Юньсяо.

Капли крови стекали вниз, оставляя пятна крови на каменных плитах коридора.

"шипение!"

Лу Юньсяо вдохнул прохладный воздух, нахмутив брови.

Укус королевы Медузы был настолько сильным, что Лу Юньсяо заподозрил, что он почти до кости.

<http://tl.rulate.ru/book/81727/2775337>